
КРОССКУЛЬТУРНАЯ И ЭТНИЧЕСКАЯ ПСИХОЛОГИЯ

СВЯЗЬ ЦЕННОСТЕЙ КУЛЬТУРЫ С НОРМАМИ И ТИПАМИ ПРОСОЦИАЛЬНОГО ПОВЕДЕНИЯ РУССКИХ И БЕЛОРУСОВ¹

© 2014 г. В. В. Гриценко*, Ю. В. Ковалева**

**Доктор психологических наук, зав. кафедрой общей и социальной психологии
Смоленского гуманитарного университета, Смоленск;
e-mail: gritsenko2006@yandex.ru*

***Аспирант, там же;
e-mail: kovaleva_yv@mail.ru*

Представлены результаты кросскультурного исследования ценностей и просоциального поведения русских и белорусских студентов, проживающих на территории Смоленской области ($N = 132$). Дан сравнительный анализ ценностей, регулирующих поведение представителей исследуемых этносов на уровне индивидуальных эталонных моделей. Показаны сходства и различия связи ценностей культуры с нормами и типами просоциального поведения, обусловленные культурно-психологическими характеристиками русских и белорусов. Общность проявляется в том, что ориентация на ценности, выражающие интересы как индивида, так и группы (Благожелательность, Универсализм), увеличивает вероятность просоциального поведения, основанного на норме справедливости, а ориентация на ценности, выражающие исключительно индивидуальные интересы (Гедонизм, Достижение), способствует оказанию публичных просоциальных поступков на основе нормы взаимности. Специфичность заключается в том, что полученные общие закономерности взаимосвязи ценностных приоритетов с типами и нормами просоциального поведения на белорусской выборке выражены сильнее и определеннее, чем на русской выборке.

Ключевые слова: ценности культуры, просоциальное поведение, типы, нормы просоциального поведения, русские, белорусы, студенты.

Современное общество, характеризуясь высокой степенью изменчивости и неопределенности, увеличением темпов миграции и обострением межнациональных конфликтов, социальным расслоением и внедрением в массовое сознание культа силы, насилия, эгоцентризма, предъявляет человеку соответствующие вызовы. Отвечая на них, индивид нередко проявляет отчужденное, безразличное, циничное, жестокое, агрессивное поведение, что вызывает озабоченность научной общественности [22] и необходимость исследовать конструктивные формы реагирования на происходящие общественные изменения. В связи с этим особенно актуальными становятся вопросы изучения позитивного взаимодействия индивидов, направленного не на причинение вреда, а на оказание помощи.

В науке представлено несколько основных подходов к определению данного феномена. Согласно

но одному из них, феномен просоциального поведения отождествляется с чисто альтруистическим поведением. Это поведение, направленное на благо других и не рассчитанное на какую-либо внешнюю награду, ведущее в большей степени к благополучию другого человека, чем самого субъекта, обусловлено не внешним социальным давлением и не присутствием человека, а наличием у субъекта помощи ряда душевных качеств (личностных диспозиций): сострадания, заботливости, чувства долга, ответственности [4].

Согласно другому подходу, под просоциальным поведением понимают весь спектр поступков, совершаемых одним человеком ради другого и ради его пользы [18]. В данном случае просоциальное поведение (от лат. *pro* – приставка, обозначающая действующего в интересах кого-то, и *socialis* – общественный) – это поведение индивида, ориентированное на благо отдельного человека или социальных групп [6]. При этом большинство просоциальных поступков не являются абсолютно бескорыстными [16], а совершаются ради

¹Работа выполнена при финансовой поддержке РГНФ (проект № 12-26-04000 а(м)).

получения вознаграждения внешнего (улучшить свой имидж, завоевать дружбу и т.д.) или внутреннего (самовознаграждения) [13]. Э. Аронсон, Т. Уилсон и Р. Эйкерт также предполагают, что просоциальным поведением можно называть любые действия, совершенные с целью принести пользу другому существу. При этом человек может действовать просоциально ради собственной выгоды (надеяться получить что-либо взамен), либо его действия могут быть продиктованы исключительно желанием принести пользу другому, без всякой пользы для самого себя – в данном случае речь идет об альтруизме [1].

Как подчеркивает Г. Карло с коллегами, просоциальное поведение – это многогранное и неоднозначное явление. Пытаясь раскрыть природу просоциальных поступков через разнообразные контексты (чрезвычайная, эмоциональная, анонимная ситуации) и мотивы (альтруистический, гедонистический), они выделили шесть различных типов просоциального поведения: уступчивый (оказание помощи в ответ на просьбу), публичный (оказание помощи перед другими), анонимный (помогающий анонимно), экстренный (помогающий в чрезвычайных ситуациях), эмоциональный (помогающий в эмоциональных ситуациях), и альтруистический тип (помогающий без ожидания награды) [23].

Для понимания мотивации просоциального поведения исследователи обращаются к теории социального обмена и теории социальных норм [13, 16, 18]. Согласно первой, межличностные отношения, в т.ч. оказание помощи, рассматриваются как меновые, в ходе которых люди пытаются получить вознаграждение и минимизировать издержки [13]. Согласно второй, оказание помощи связано с существованием в обществе определенных правил – социальных норм. В целом социальную норму определяют как требования общества к личности, в которых более или менее точно зафиксирован объем, характер, а также принципы возможного и допустимого поведения. Выделяют ряд норм, регулирующих просоциальное поведение [13]. *Норма взаимности* побуждает нас отвечать добром тем, кто пришел нам на помощь, и, соответственно, увеличивает вероятность получения помощи от тех, кому мы когда-то помогли. *Норма социальной ответственности* заставляет нас заботиться о тех, кто в этом нуждается, столько времени, сколько нужно, даже тогда, когда они не в состоянии отблагодарить нас. *Норма социальной справедливости* действует под лозунгом “помоги тем, кто заслуживает помощи” и основана на вере в

справедливое устройство мира: каждый получает то, чего заслуживает.

Опираясь на вышеизложенные теоретические разработки, под просоциальным поведением мы будем понимать действия/поступки, связанные с оказанием помощи (или намерением оказать помощь) в различных ситуациях, в основе которых лежит приоритетность моральных норм независимо от того, какими личностными мотивами они побуждаются: альтруистическими и/или эгоистическими.

В качестве детерминанты просоциального поведения в условиях межкультурного взаимодействия, несомненно, выступает культура. Культура рассматривается как независимая переменная, которая определяет психологические процессы и свойства, выступает в качестве основного фактора, влияющего на межэтнические различия в проявлениях психики и поведения [7]. Иными словами, важнейшей функцией культуры является регуляция социального поведения личности, выполняемая на основе ценностей, составляющих ядро любой культуры. Ценностные ориентации, в свою очередь, характеризуют избирательное отношение человека к ценностям, существующим как на уровне общества, так и на уровне отдельного индивида [12, 21]. Таким образом, ценности рассматриваются как одна из главных психологических и культурно обусловленных характеристик, определяющих отношение человека к окружающим людям.

Наиболее полный анализ сходств и различий в культурных ценностях был предложен в рамках подходов Г. Хофстеда, Р. Инглхарта, Ш. Шварца, М. Бонда. С середины 90-х гг. XX века, пожалуй, наиболее признанным в науке является подход к измерению ценностей культуры на индивидуальном и групповом уровнях Ш. Шварца. Учитывая достаточную популярность данной теории в отечественной науке и подробное изложение основных ее положений в научных публикациях, в том числе и на страницах “Психологического журнала” [9–11, 15], в этом разделе статьи мы не будем останавливаться на ее описании. Обратимся к ней уже в ходе анализа и интерпретации результатов собственного исследования.

К настоящему моменту в науке накоплен богатый материал, отражающий взаимосвязи ценностей культуры с различными психологическими феноменами. Вместе с тем необходимо констатировать недостаточность как теоретических, так и эмпирических исследований, нацеленных на непосредственное изучение связи культурных ценностей и просоциального поведения в условиях

межкультурного взаимодействия, а также отсутствие исследований культурной обусловленности просоциального поведения у представителей разных этносов не только с далекой, но и с близкой культурной дистанцией. В условиях продолжающегося роста этнокультурного самосознания, стремления многих народов к сохранению самобытности вызывает интерес изучение изменений, происходящих в общественном сознании представителей русского и белорусского народов, длительное время проживающих в тесном соседстве и имеющих как общее, так и особенное в культуре и истории [2, 3, 14, 20].

Культура восточных славян, к которой принадлежит русская и белорусская культуры, традиционно относилась к коллективистским, для которых характерным являлся примат общинных интересов, проявление заботливости, взаимопомощи, взаимовыручки [5, 12]. Однако, как фиксируют исследования российских ученых (Н.А. Журавлева, Н.И. Лапин, Н.М. Лебедева, А.Н. Татарко, М.С. Яницкий и др.), в результате социально-экономических трансформаций в ценностях русской культуры происходит усиление индивидуалистической компоненты: направленности на себя, индивидуальный успех, независимость, опору на собственные силы. Другими словами, наблюдается ослабление направленности на другого, включая снижение потребности в оказании и принятии помощи. Подобная тенденция ослабления коллективизма и усиления личностно-индивидуальных ценностей отмечается и в белорусской культуре [5, 17, 19]. Вместе с тем, по мнению белорусских исследователей, высшими в белорусском обществе по-прежнему остаются традиционные ценности, которые в современных условиях вновь обрели самостоятельный фундаментальный смысл основы человеческого бытия [17]. Причем “достижение личной свободы и независимости современными белорусами предполагается не через преодоление влияния коллектива, а посредством коллектива” [5, с. 188].

В связи с наблюдающейся специфической динамикой ценностей в русской и белорусской культурах возникает ряд проблем, требующих решения. Ориентация на какие ценности культуры стимулирует просоциальное поведение русских и белорусов? Каковы сходства и различия культурно-ценностной обусловленности просоциальных поступков представителей обоих этносов, учитывая “общинную закодированность” белорусов (образное выражение В.В. Кириенко) [5, с. 294]. Поиск ответов на эти вопросы определяет научную проблему, цель и структуру работы.

Цель исследования: изучить характер связи ценностей культуры и просоциального поведения русских и белорусов.

Теоретическая гипотеза: существует общее и специфичное во взаимосвязи ценностей культуры и просоциального поведения, обусловленных культурно-психологическими характеристиками русских и белорусов.

Исследовательские гипотезы:

1. Общность заключается в совпадении иерархической структуры ценностей культуры русских и белорусов, сходстве разделяемых ими социальных норм просоциального поведения и предпочитаемых типов просоциального поведения.

2. Культурно-специфические особенности заключаются в том, что общий характер связи ценностей с нормами и типами просоциального поведения будет сильнее проявляться на белорусской выборке, чем на русской.

МЕТОДИКА

Участники исследования. В исследовании приняли участие 132 студента Смоленского государственного университета и Смоленского гуманитарного университета, очной и заочной форм обучения, составившие две группы испытуемых. Первая группа включала в себя 65 человек русской национальности, проживающих на территории Смоленской области с рождения, среди них 34 женщины и 31 мужчина. Средний возраст – 23.3 лет, медиана 23 года, размах 13. Вторая группа состояла из 67 человек белорусской национальности, проживающих на территории Смоленской области от 1 до 6 лет, среди них 36 женщин и 31 мужчина. Средний возраст – 22.9 лет, медиана 22 года, размах 15 лет.

Методический инструментарий исследования

1. Опросник Ш. Шварца для изучения ценностей культуры на индивидуальном уровне состоит из 40 описаний человека, которые характеризуют 10 мотивационных типов ценностей: *Самостоятельность, Стимулирование, Гедонизм, Достижение, Власть, Безопасность, Конформность, Традиция, Благожелательность, Универсализм*. Для оценки описаний используется шкала из шести баллов (от –1 до 4). На основе индивидуальных показателей вычислялись среднегрупповые значения. Чем выше балл, тем более важной является та или иная ценность для испытуемого и для группы в целом [12, 24].

2. Методика “Измерение просоциальных тенденций” Г. Карло и Б.А. Рэндалл в адаптации

Н.В. Кухтовой направлена на оценку шести различных типов просоциального поведения: уступчивого (угодливого, конформистского), публичного, анонимного, экстренного, эмоционального, альтруистического. Опросник состоит из 25 утверждений, которые оцениваются по 5-ти балльной шкале: от 1 (не описывает меня вообще, совершенно не согласен с утверждением) до 5 (описывает меня полностью, совершенно согласен с утверждением) баллов. Подсчет баллов осуществляется по каждому типу поведения в соответствии с частотой выбора определенного утверждения и с ключом. Более высокие баллы отражают более высокую тенденцию участвовать в просоциальном поведении в различных ситуациях [8].

3. Методика “Социальные нормы просоциального поведения”, разработанная И.А. Фурмановым и Н.В. Кухтовой, направлена на изучение присвоения индивидом четырех видов социальных норм, оказывающих влияние на просоциальную направленность поведения: норма социальной ответственности, норма социальной взаимности, норма социальной справедливости, норма “затраты–вознаграждения”. Методика состоит из 4 шкал и содержит 62 утверждения, степень согласия с которыми испытуемый оценивает по 5-ти балльной шкале: от 1 – совершенно не согласен, до 5 – совершенно согласен. Подсчет баллов осуществляется по каждой шкале в соответствии с ключом. Чем выше балл, тем чаще испытуемый в своем поведении будет руководствоваться той или иной социальной нормой [8].

Обработка и анализ результатов эмпирического исследования осуществлялась с помощью статистического пакета *SPSS 19* с использованием множественного регрессионного анализа

(метод *stepwise*). Достоверность различий средних значений определялась с помощью *t*-критерия Стьюдента.

РЕЗУЛЬТАТЫ И ИХ ОБСУЖДЕНИЕ

1. Сравнительный анализ структуры ценностей по Шварцу. Проанализируем иерархические структуры ценностей культуры русских и белорусов на индивидуальном уровне, полученных с помощью методики С. Шварца (табл. 1).

Как видно из данных табл. 1, вершину иерархии предпочитаемых ценностей индивидуального уровня в группах русских и белорусов занимают одни и те же ценности: *Безопасность* (стабильность, безопасность и гармония общества, семьи и самого индивида), *Саморегуляция* (свобода мысли и действия), *Благожелательность* (поддержание и повышение благополучия людей, с которыми человек находится в контакте) и *Универсализм* (понимание, благодарность, терпимость и поддержание благополучия всех людей и природы). Сходство между русскими и белорусами в предпочтении блоков ценностей *Безопасность*, *Благожелательность* и *Саморегуляция* также обнаружено в диссертационном исследовании Ю.В. Бражник [2].

Преобладание данных ценностей в иерархической структуре означает, что для представителей обоих этносов, в первую очередь, важно удовлетворение потребностей в предсказуемости мира, независимости, самостоятельности мышления и выбора способов действий в разных областях жизнедеятельности. Наряду с этим и для русских, и для белорусов важны доброжелательность, сохранение благополучия в повседневном взаимо-

Таблица 1. Структура ценностей русских и белорусов на индивидуальном уровне

Ценности	Русские		Белорусы	
	среднее значение	присвоенный ранг	среднее значение	присвоенный ранг
Конформность	1.71	8	1.78	8
Традиционализм	1.36	9	1.53	10
Благожелательность	2.40	3	2.26	3
Универсализм	2.18	4	2.23	4
Саморегуляция	2.68	2	2.72	2
Стимулирование	1.77*	7	2.18*	6
Гедонизм	1.82	6	2.19	5
Достижения	2.10	5	2.17	7
Власть	1.25	10	1.61	9
Безопасность	3.45	1	3.57	1

Примечание.* – различия статистически значимы при $p < 0.034$.

Таблица 2. Типы просоциального поведения русских и белорусов

Тип просоциального поведения	Русские		Белорусы	
	среднее значение	присвоенный ранг	среднее значение	присвоенный ранг
Уступчивое	3.53	3	3.60	2
Публичное	2.52	6	2.59	6
Анонимное	2.82	5	3.07	4
Экстренное	3.55	2	3.51	3
Эмоциональное	3.06	4	2.99	5
Альтруистическое	3.77	1	3.77	1

Примечание. Различия статистически не значимы.

действию с близкими людьми, честность, ответственность, дружба, любовь, понимание, защита благополучия всех людей и природы.

Отметим, что предпочитаемые представителями исследуемых этносов ценности находятся в непротиворечивых отношениях. Согласно теории Шварца, ценности блоков *Саморегуляция* и *Универсализм* делают акцент на возможности справедливости для всех и комфортного для себя существования в различных ситуациях. А ценности блоков *Универсализм* и *Благожелательность* способствуют удовлетворению потребностей, связанных с существованием во внешнем мире, отказу от эгоистических интересов [24]. Выявленный нами приоритет ценностей *Универсализма*, *Благожелательности* и *Безопасности* соответствует данным исследования русских, проведенного под руководством Н.М. Лебедевой и А.Н. Татарко, в результате которого указанные ценности в сумме составили новый блок, отличающийся от теоретической модели Шварца [12]. Суть данного типа мотивации индивида в русской культуре авторы обозначили следующим образом: “Для достижения общего блага (а это, несомненно, высшая цель) необходимо стремиться понимать других, ограничивать и смирять себя, и от этого будет хорошо всем – и ближним, и дальним. То есть гармония и благополучие общества и любимых людей строится на нашем доброделании и самоограничении. И это понимается как высший закон устройства мира, и в этом – принятие и оправдание добра как основы мироздания” [там же, с. 143]. Результаты нашего исследования показывают, что данный тип мотивации является ведущим как для представителей русской, так и белорусской культуры.

Наименее предпочитаемыми ценностями и для русских, и для белорусов являются ценности *Власти* (достижение социального статуса, престижа и влияния на других людей), *Традиции* (уважение

и поддержание обычаев, принятие и признание идей, существующих в определенной культуре и религии) и *Конформности* (ограничение действий и побуждений, причиняющих вред другим или нарушающих социальную гармонию). Указанные блоки ценностей (*Власть*, *Традиция* и *Конформность*) также находятся в “хвосте” ценностной иерархии русских и белорусов по данным упомянутого выше исследования Ю.В. Бражник [2].

Сравнение среднегрупповых показателей ценностей индивидуального уровня свидетельствует о статистически значимом преобладании у белорусов, по сравнению с русскими, ценностей *Стимулирования* или *Открытости изменениям*. Данные ценности выражают интересы индивида и свидетельствуют о более выраженном стремлении белорусов, по сравнению с русскими, к свободе, творчеству, новизне и изменениям. Возможно, преобладание данного блока ценностей на белорусской выборке объясняется тем, что исследуемые нами белорусы являются мигрантами, и уже сам факт смены ими места жительства в определенной степени является показателем их склонности к изменениям, новым впечатлениям, состязательности в жизни, необходимых для поддержания оптимального уровня активности организма.

2. Анализ просоциального поведения русских и белорусов. В ходе обработки данных методики “Измерение просоциальных тенденций” были получены следующие результаты, представленные в табл. 2.

Опираясь на показатели, приведенные в табл. 2, можно сказать, что для представителей русской и белорусской культур является характерным *альтруистическое* поведение, т.е. бескорыстное и благотворительное оказание помощи без личной выгоды, которое стоит у них на первом месте, что говорит о важности и распространности оказания данного вида помощи.

Таблица 3. Социальные нормы просоциального поведения русских и белорусов

Социальные нормы просоциального поведения	Русские		Белорусы		Уровень значимости
	Среднее значение	Ранг	Среднее значение	Ранг	
Ответственности	3.48	3	3.44	4	не значимы .004
Взаимности	2.17	4	2.52	3	
Справедливости	3.67	2	3.56	2	не значимы .048
Затраты–вознаграждения	4.01	1	3.71	1	

Второе-третье места по частоте проявления просоциального поведения у русских и белорусов занимают *экстренное* (проявление просоциальных поступков в чрезвычайных и экстренных ситуациях) и *уступчивое* (угодливое, конформистское) поведение, а четвертое-пятое места распределились между *анонимным* (оказание помощи в тех случаях, когда об этом не знают окружающие) и *эмоциональным* (оказание помощи людям, нуждающимся в эмоциональной поддержке и сопереживании) просоциальным поведением.

Наконец, реже всего представлен в обеих исследуемых группах такой вид просоциального поведения, как *публичное*, что свидетельствует о том, что как для русских, так и белорусов важны не столько внешние оценки со стороны других и личные выгоды, сколько бескорыстное и благотворительное оказание помощи без личной выгоды просто потому, что другой человек нуждается в помощи и эмоциональной поддержке.

Данные, представленные в таблице 3, показывают, что в целом присвоение представителями исследуемых групп социальных норм, оказывающих влияние на просоциальную направленность поведения, находится на сходных позициях. И русские, и белорусы в первую очередь стремятся оказывать помощь, опираясь на социальную норму “затраты–вознаграждения”, т.е. на оценку того, каковы будут при этом потери или проигрыши и каковы – приобретения или выигрыши. На втором месте стоит норма *социальной справедливости*, рассчитанная на оказание помощи “по заслугам”. Иначе говоря, каждый человек получает вознаграждение в том объеме, в котором было установлено его личное участие в совместной деятельности. На третьем месте по частоте присвоения у русских и на четвертом – у белорусов стоит норма *социальной ответственности*, основанная на том, что люди должны оказывать помощь тем, кто в ней нуждается, включает в себя каузальную атрибуцию и чувство ответственности за различные социальные ситуации для избегания чувства вины и сохранения самооценки. Наконец,

на четвертом месте у русских и на третьем – у белорусов отмечена норма *социальной взаимности*, связанная с так называемыми обменными отношениями, с ожиданием людей, что их помощь другим увеличит вероятность того, что им будут помогать в будущем.

В то же время, несмотря на практически одинаковые позиции присвоения русскими и белорусами социальных норм и построения межличностных отношений на основе четырех видов норм, сравнение их средних значений (табл. 3) показывает, что между русскими и белорусами существуют статистически значимые различия. Как выявлено, при оказании помощи другим людям белорусы чаще, по сравнению с русскими, руководствуются нормами *взаимности*, а русские чаще руководствуются нормой “затраты–вознаграждения”, чем белорусы. Это может являться свидетельством того, что белорусы в большей степени направлены на обменные отношения при оказании помощи, тогда как русские скорее ориентируются на оценку личного дистресса и того, насколько чрезвычайной является ситуация, в которую попал нуждающийся в помощи человек. Ориентация белорусов на норму взаимности при оказании помощи подтверждается данными В.В. Кириенко, который подчеркивает, что “как при организации производственной деятельности, так и при реализации социальных технологий следует исходить из того, что коллективная, групповая деятельность для большинства современных белорусов является и более комфортной, и более эффективной” [5, с. 192].

3. Анализ связи ценностей культуры и просоциального поведения русских и белорусов. В таблицах 4 и 5 приводятся результаты множественного регрессионного анализа эмпирических данных, показывающие взаимосвязи ценностей культуры на индивидуальном уровне с социальными нормами и типами просоциального поведения. В качестве независимых переменных в регрессионных моделях выступали ценности культуры, в качестве зависимых – типы и нормы

Таблица 4. Результаты множественного регрессионного анализа связей ценностей индивидуального уровня, норм и типов просоциального поведения (русские)

		Безопасность β	Конформность β	Традиционализм β	Благожелательность β	Универсализм β	Саморегуляция β	Стимулирование β	Гедонизм β	Достижения β	Власть β	R^2	F
типы	Уступчивое Публичное Анонимное Экстренное Эмоциональное Альтруистич.		.270*			-.195*				.238*		.195	4.9*
нормы	Соц. ответств. Взаимности Справедливости Затраты – возн.				-0,364**	-.282* .334**			.332** .356**		-.399**	.148 .210 .112 .088	5.4** 8.2* 7.9** 6.1*

Примечание. Здесь и далее в таблицах F – значение критерия Фишера. R^2 – квадрат коэффициента множественной корреляции. Достоверность различий на уровне: *** $p \leq 0.001$; ** $p \leq 0.01$; * $p \leq 0.05$.

Таблица 5. Результаты множественного регрессионного анализа эмпирических данных ценностей индивидуального уровня, типов и норм просоциального поведения (белорусы)

		Безопасность β	Конформность β	Традиционализм β	Благожелательность β	Универсализм β	Саморегуляция β	Стимулирование β	Гедонизм β	Достижения β	Власть β	R^2	F
типы	Уступчивое Публичное Анонимное Экстренное Эмоционал. Альтруистич.	.256*	.307**			.405*** .391*** .278* .246* .341**	-.250*		.348** -.247*	.384**	.259*	.164 .375 .153 .061 .103 .281	12.8*** 12.6** 11.6*** 4.2* 7.4** 12.5***
нормы	Соц. отв.	.375**	.487***	.401***	.443***	.591***						.349	34.9***
	Взаимности				-.331**				.375***	.319*		.244	10.3***
	Справедл.	.418**	.586***	.495***	.483***	.658***						.433	49.5***
	Затраты-возн.				.302**		.258*					.208	8.4**

просоциального поведения. Проверка зависимых переменных на нормальность распределения методом Колмогорова–Смирнова показала, что значимых отличий от нормального распределения нет ($p < 0.01$).

На русской выборке три ценности на индивидуальном уровне получили статистически

значимые взаимосвязи только с одним типом просоциального поведения: публичным (табл. 4). Так, ценности *Конформности* и *Достижения* положительно связаны с данным типом поведения, а ценности *Универсализма* – отрицательно, что вполне объяснимо, исходя из ведущих мотивационных целей, соответствующих этим ценностям.

Стремление к ограничению действий и побуждений, причиняющих вред другим (*Конформность*), достижению личного успеха в рамках разделяемых культурных стандартов, и, вследствие этого, получение социального одобрения (*Достижение*) способствуют проявлению просоциального поведения на публике. Мотивационная цель *Универсализма* – понимание, благодарность, терпимость и поддержание благополучия всех людей и природы, в основе которой лежат универсальные потребности в красоте, гармонии и справедливости, – скорее всего, противоречит проявлению просоциального поведения ради социального одобрения и признания.

Это подтверждает также наличие положительной связи ценностей *Универсализма* с социальной нормой *справедливости* и отрицательной – с нормой *взаимности* (табл. 4). Причем с нормой *взаимности* отрицательно связаны и ценности *Благожелательности*. Ценности *Благожелательности*, наряду с ценностями *Универсализма*, относятся к типу ценностей *Самопреодоления*, и это свидетельствует о том, что в мотивации просоциального поведения русских респондентов отсутствует стремление оказывать помощь ради получения ее взамен.

Получены положительные связи ценностей *Гедонизма* с нормами *социальной ответственности*, *взаимности* и отрицательная связь с нормой *затраты–вознаграждения*, а также отрицательная взаимосвязь ценностей *Власти* с нормой *социальной ответственности*. Возможно, стремление наслаждаться жизнью и получать от нее удовольствие способствует оказанию помощи ради избегания ощущения чувства вины (*социальная ответственность*) и ради получения ее взамен в будущем (*взаимность*). Однако стремление наслаждаться жизнью противоречит такому оказанию помощи, когда прежде придется взвесить все “за” и “против”. Стремление к власти и завоеванию престижа противоречит оказанию помощи из чувства ответственности и избеганию чувства вины.

Что касается результатов регрессионного анализа на белорусской выборке (табл. 5), то можно сказать, что получены четыре сходные с русской выборкой (табл. 4) взаимосвязи: положительная взаимосвязь ценностей *Универсализма* с нормой *справедливости*, отрицательная связь *Благожелательности* и положительная взаимосвязь ценностей *Гедонизма* с нормой *взаимности*, положительная взаимосвязь ценностей *Достижения* с *публичным* поведением. Сходство выявленных связей заключается в том, что ценностно-мотива-

ционные блоки *Благожелательность* и *Универсализм*, которые выражают как индивидуальные, так и групповые ценности, стимулируют представителей исследуемых этносов руководствоваться при совершении просоциальных поступков нормой социальной справедливости, тогда как ценностно-мотивационные блоки *Гедонизм* и *Достижение*, выражающие исключительно индивидуальные интересы, мотивируют их на оказание помощи публично и с верой на получение аналогичной помощи в будущем.

Кроме этого, в результате регрессионного анализа данных белорусской выборки получено значительно больше, по сравнению с русской выборкой, статистически достоверных связей между переменными, отражающими ценности культуры, и переменными, отражающими просоциальное поведение (табл. 5). Так, были выявлены следующие связи ценностей на индивидуальном уровне с типами и нормами просоциального поведения:

- положительные взаимосвязи ценностей *Безопасности* с *уступчивым* и *альтруистическим* типами просоциального поведения, социальными нормами *ответственности* и *справедливости*: чем более значимы ценности стабильности, безопасности и гармонии общества, семьи и самого индивида, тем чаще помощь будет оказываться в связи с просьбой, бескорыстно и на основе социальных норм ответственности и справедливости;

- положительные взаимосвязи ценностей *Конформности* с *уступчивым*, *эмоциональным* и *альтруистическим* типами просоциального поведения, социальными нормами *ответственности* и *справедливости*: чем более значимы ценности гармоничного взаимодействия с другими людьми, тем чаще оказание помощи совершается в связи с просьбой, эмоциональным сопереживанием внутреннему состоянию нуждающегося в помощи человека, улучшающемуся в результате осуществления субъектом действия помощи (переживания типа облегчения, освобождения от тягостных ощущений), а также в ситуациях бескорыстного оказания помощи;

- положительные взаимосвязи ценностей *Традиционализма* с *альтруистическим* типом просоциального поведения, социальными нормами *ответственности* и *справедливости*: чем более значимы ценности уважения и поддержания обычаев, принятие и признание идей, существующих в белорусской культуре, тем чаще помощь будет оказываться бескорыстно и на основе социальных норм ответственности и справедливости;

– положительные связи ценностей *Благожелательности* с экстренным и альтруистическим просоциальным поведением, с социальными нормами *ответственности, справедливости и затраты–вознаграждения*: чем больше стремление белорусов к поддержанию и повышению благополучия окружающих их людей, тем чаще они ориентируются на оказание помощи в экстренных ситуациях, без личной выгоды, при этом руководствуясь чувствами ответственности, справедливости, взвешивая соотношение затрат и вознаграждения;

– положительные взаимосвязи ценностей *Универсализма* со всеми типами просоциального поведения, за исключением публичного, и нормой *социальной ответственности*. То есть, если в основе поведения белорусских респондентов лежат универсальные потребности в красоте, гармонии и справедливости, то для них характерны тенденции оказания помощи в различных ситуациях, независимо от того, узнают ли об этом окружающие, и при этом они руководствуются чувством ответственности за социальные ситуации;

– отрицательная взаимосвязь ценностей *Саморегуляции* с публичным типом поведения и положительная взаимосвязь – с нормой *затраты–вознаграждения* означает, что стремление к свободе мысли, свободе выбора и поведения побуждает совершать просоциальные поступки, опираясь только на собственную оценку того, насколько это поведение выгодно–убыточно, игнорируя публичную оценку;

– положительная связь ценностей *Гедонизма* с публичным поведением и отрицательные связи с экстренным и альтруистическим поведением, т.е. стремление к удовольствию и наслаждению жизнью способствует реализации просоциального поведения, вызывающего публичное одобрение, но препятствует проявлению просоциальных поступков в чрезвычайных, трудных ситуациях, а также бескорыстному и благотворительному оказанию помощи;

– положительные связи ценностей *Власти* с публичным просоциальным поведением: чем сильнее стремление к достижению социального статуса, престижа и влияния на других людей, тем чаще респонденты нуждаются в оценке со стороны других людей при реализации просоциального поведения.

Обобщая анализ связей ценностей культуры с нормами и типами просоциального поведения, полученных на белорусской выборке, мы можем сказать, что ориентация белорусов на **ценности Сохранения** (*Безопасность, Конформность,*

Традиционализм) побуждает к реализации альтруистического, уступчивого и эмоционального просоциального поведения, к оказанию помощи, основанному на нормах социальной ответственности и справедливости. В то же время ориентация на **ценности Изменения** (*Стимулирование и Саморегуляция*) не обнаруживает связи с указанными типами просоциального поведения. В случае же реализации просоциальных поступков индивидами с ориентацией на ценности изменения данные поступки побуждаются социальной нормой затраты–вознаграждения.

Ориентация на **ценности Самопреодоления** (*Универсализм, Благожелательность*) стимулируют проявление всех типов просоциального поведения, исключая публичный тип, в основе которых лежит следование социальным нормам ответственности, справедливости, затраты–вознаграждения, за исключением нормы взаимности. В противоположность этому, ориентация на **ценности Самовозвышения** (*Власть, Достижение, Гедонизм*) побуждает к проявлению публичного типа просоциального поведения и не способствует актуализации экстренного и альтруистического просоциального поведения. Наконец, ориентация на акцентирование “самости” (*Власть, Достижение, Гедонизм*) обуславливает оказание помощи, основанное на социальной норме взаимности.

ВЫВОДЫ

1. Выявлено совпадение ценностных предпочтений русских и белорусов на индивидуальном уровне. Наиболее предпочитаемыми являются ценности *Безопасность, Саморегуляция, Благожелательность* и *Универсализм*, а наименее предпочитаемыми – *Власть, Конформность* и *Традиция*. В то же время среди белорусов ценность *Стимулирование* является более актуальной по сравнению с русскими. Предпочитаемые представителями исследуемых этносов ценности культуры находятся в непротиворечивых отношениях. Заложенные в них мотивационные цели приводят к согласованным действиям и определяют такую стратегию поведения, которая направлена на удовлетворение своих интересов, собственный комфорт при условии справедливого для всех существования в этом мире. Учитывая тот факт, что выявленных сходств в иерархических ценностных структурах русских и белорусов больше, чем различий, можно утверждать о близости русской и белорусской культур.

2. Среди представителей исследуемых этнических групп наблюдается сходство в разделяемых

ими социальных норм просоциального поведения и предпочитаемых типах просоциального поведения. Наибольшее распространение среди русских и белорусов получили *альтруистическое, уступчивое и экстренное* просоциальное поведение, несколько меньшее – *эмоциональное, анонимное и публичное* просоциальное поведение. При оказании помощи и те, и другие руководствуются, прежде всего, социальными нормами *затраты–вознаграждения* и *справедливости*, а также *взаимности* и *социальной ответственности*.

3. Существуют общие и специфические особенности взаимосвязи ценностей на индивидуальном уровне с типами и нормами просоциального поведения, обусловленные культурно-психологическими характеристиками русских и белорусов.

Общность между русской и белорусской выборками проявляется в том, что повышение значимости ценностей *Благожелательности* и *Универсализма*, выражающих как индивидуальные, так и групповые интересы, увеличивает вероятность оказания помощи, основанного на чувстве справедливого распределения благ и наград, в зависимости от пропорциональности участия каждого члена группы. В то же время повышение значимости ценностей *Гедонизма* и *Достижения*, выражающих исключительно индивидуальные интересы, увеличивает вероятность реализации публичного просоциального поведения на основе нормы *взаимности*.

4. *Специфичность* полученных на русской выборке связей ценностей с просоциальным поведением заключается в том, что к оказанию помощи на публике предрасполагает ориентация на ценности, выражающие интересы группы (*Конформность*), а препятствует ему ориентация на ценности, выражающие как интересы группы, так и интересы индивида (*Универсализм*). Кроме того, ориентация на ценности, выражающие исключительно интересы индивида (*Гедонизм* и *Власть*), как стимулирует, так и препятствует оказанию помощи, побуждаемой чувством ответственности, стремлением избежать ощущения чувства вины (*социальная ответственность*), а также препятствует оказанию помощи, мотивированной желанием минимизировать затраты и оптимизировать вознаграждение (*затраты–вознаграждения*).

Наличие полученных на русской выборке многих и порой неоднозначных связей, возможно, частично объясняется культурной неоднородностью русского этноса, а также противоречивостью ценностного сознания его представителей. Можно

предположить, что модернизационные изменения в ценностях русской культуры, смещающие их в сторону индивидуализма и самостоятельности, порождают конфликт между структурой ценностей культуры как эталонных моделей поведения и реальными намерениями, действиями, совершаемыми с целью принести пользу другому, что, вероятно, отразилось и на результатах настоящего исследования.

5. *Специфичность* полученных на белорусской выборке связей ценностей культуры на индивидуальном уровне с нормами и типами просоциального поведения заключается в том, что содержание выявленных взаимосвязей имеет очень четкий и определенный характер по сравнению с русской выборкой. Ориентация на ценности, выражающие исключительно интересы группы (*Благожелательность*, *Традиционализм* и *Конформность*), а также ценности, которые выражают как индивидуальные, так и групповые интересы (*Универсализм* и *Безопасность*), увеличивают вероятность оказания альтруистического, анонимного, экстренного, эмоционального видов помощи, мотивацией для которых, как правило, выступает чувство ответственности и стремление к справедливому распределению благ и наград, пропорционально участию каждого члена группы. В то время как повышение значимости ценностей, выражающих исключительно интересы индивида (*Саморегуляция*, *Гедонизм*, *Власть*, *Достижение*), усиливает тенденции совершать просоциальные поступки публично, в присутствии других людей и ради собственной выгоды, надеясь получить что-либо взамен.

В какой степени выявленные на белорусской выборке взаимосвязи имеют устойчивую кросс-культурную специфику, а в какой – являются отражением специфики социально-психологической адаптации белорусов-мигрантов, предстоит выяснить на следующем этапе нашего исследования при сравнительном анализе связи ценностей культуры и просоциального поведения белорусов, проживающих на территории Смоленской и соседней Витебской областей.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Аронсон Э., Уилсон Т., Эйкерт Р. Социальная психология. Психологические законы поведения человека в социуме. СПб.: Прайм – Еврознак, 2002.
2. Бражник Ю.В. Связь психологических характеристик культур и социальных представлений русских и белорусов о мужских ролях: Дисс. ... канд. психол. наук. Саратов, 2012.

3. *Гриценко В.В.* Проблемы межкультурного взаимодействия в условиях российско-белорусского приграничья // *Веснік Віцебскага дзяржаўнага ўніверсітэта*. 2012. Т. 5. № 71. С. 78–83.
4. *Ильин Е.П.* Мотивация и мотивы. СПб.: Питер, 2000.
5. *Кириенко В.В.* Белорусская ментальность: истоки, современность, перспективы. Гомель: ГГТУ им. П.О. Сухого, 2009.
6. *Кондаков И.М.* Психологический словарь. М.: ОЛМА Медиа Групп, ОЛМА Пресс Образование, 2007.
7. Культура имеет значение. Каким образом ценности способствуют общественному прогрессу / Под ред. Л. Харрисона и С. Хантингтона. М.: Московская школа политических исследований, 2002.
8. *Кухтова Н.В., Доморацкая Н.В.* Просоциальное поведение специалистов, ориентированных на оказание помощи: теоретические основы и методики изучения. Витебск: УО “ВГУ им. П.М. Машерова”, 2011.
9. *Лебедева Н.М.* Базовые ценности русской культуры на рубеже XXI века // *Психол. журнал*. 2000. Т. 21. № 3. С. 73–87.
10. *Лебедева Н.М.* Ценности и отношение к инновациям: межкультурные различия // *Психол. журнал*. 2009. Т. 30. № 6. С. 81–92.
11. *Лебедева Н.М.* Ценностно-мотивационная структура личности в русской культуре // *Психол. журнал*. 2001. Т. 22. № 3. С. 47–51.
12. *Лебедева Н.М., Тамарко А.Н.* Ценности культуры и развитие общества. М.: Изд. дом ГУ ВШЭ, 2007.
13. *Майерс Д.* Социальная психология. СПб.: Питер, 2007.
14. *Науменко Л.И.* Белорусская идентичность. Содержание. Динамика. Социально-демографическая и региональная специфика. Минск: Беларус. навука, 2012.
15. *Смотров Т.Н., Гриценко В.В.* Ценностные ориентации личности и склонность к нарушению социальных норм // *Психол. журн*. 2009. Т. 30. № 6. С. 3–16.
16. Социальная психология / Ш. Тейлор, Л. Пипло, Д. Сирс. 10-е изд. СПб.: Питер, 2004.
17. *Титаренко Л.Г.* Ценностный мир современного белорусского общества: гендерный аспект. Минск: БГУ, 2004.
18. *Чалдини Р., Кенрик Д., Нейберг С.* Социальная психология. Пойми других, чтобы понять себя! СПб.: Прайм–Еврознак, 2002.
19. *Чернявская Ю.В.* Народная культура и национальные традиции // Электронная библиотека Гумер. URL: http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Culture/Chern/11.php (дата обращения 12.12.2013).
20. *Чернявская Ю.В.* Пять парадоксов национального самосознания белорусов // Индекс. 2001. № 15. URL: <http://index.org.ru/journal/15/15-chern.html> (дата обращения 12.12.2013).
21. *Шварц Ш.* Культурные ценностные ориентации: природа и следствия национальных различий // *Психология. Журнал Высшей школы экономики*. 2008. Т. 5. № 2. С. 37–67.
22. *Юревич А.В.* Нравственная деградация как угроза национальной безопасности России // *Проблемы психологической безопасности* / Отв.ред. А.Л. Журавлев, Н.В. Тарабрина. М.: Изд-во “Институт психологии РАН”, 2012. С. 25–46.
23. *Carlo G., Hausmann A., Christiansen S., Randall B.A.* Sociocognitive and behavioral correlates of a measure of prosocial tendencies for adolescents // *The journal of early adolescence*. 2003. V. 23. P. 107–134.
24. *Schwartz S.H.* Mapping and interpreting cultural differences around the world / *Comparing cultures, Dimensions of culture in a comparative perspective* / Eds. H. Vinken, J. Soeters, P. Ester. Leiden, The Netherlands: Brill, 2004. P. 43–73.

CORRELATION OF VALUES OF CULTURE WITH STANDARDS AND TYPES OF PROSOCIAL BEHAVIOR OF RUSSIANS AND BYELORUSSIANS

V.V. Gritsenko*, Y.V. Kovaleva**

**Sc. D. (psychology), head of general and social psychology chair, Smolensk University
for Humanities, Smolensk;*

***post-graduate student, the same place*

The results of cross-cultural study of values and prosocial behavior of Russian and Byelorussian students residing in the territory of Smolensk region (N = 132) are presented. The comparative analysis of values regulating behavior of ethnoses' representatives at the level of individual standard models is given. Similarities and differences of correlations between values of culture and types and standards of prosocial behavior due to culture-psychological peculiarities of Russians and Byelorussians are revealed. Similarities become apparent in the facts that orientation on values reflecting individual and group interests as well (Benevolence, Universalism) rises probability of prosocial behavior based on standards of justice, while orientation on values reflecting solely individual interests (Hedonism, Achievement) promotes public prosocial acts on the basis of standards of reciprocity. Specificity is in the fact that observed common regularities in correlation of value priorities with types, standards of prosocial behavior in Byelorussian sample are expressed stronger, and more definitely than in Russian sample.

Key words: values of culture, prosocial behavior, types, standards of prosocial behavior, Russians, Byelorussians.